

Вельский районный муниципальный краеведческий музей
имени В.Ф. Кулакова Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ:
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

Исследования и материалы

В ы п у с к 4

1429557

ВЕЛЬСК
2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Г. А. Вережкина	3
------------------------------------	---

Раздел I. История.

Вережкина Г. А.	М. И. Романов – исследователь истории и культуры Устья (по материалам Вельского краеведческого музея)	7
Смирнова М. А.	Вельский краевед Александр Сафонов и его деятельность по изучению традиционной культуры Важского края (по материалам Вельского краеведческого музея)	13

Раздел II. Традиционная культура. Музей и современность.

Биланчук Р. П.	Образ первопоселенца в устной исторической традиции Важского края	21
Добрыднев В. А.	Обобществленная святыня	55
Зими́на Т. А.	Традиционная одежда крестьян Вельского уезда (по материалам коллекции РЭМ и «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева)	61
Могутова Н. В., Чиркова Е. Б.	Народная одежда Поважья конца XIX – первой трети XX в.	75
Желтов А. А.	Культура питания населения южного Поважья в конце XIX – начале XX в. как фактор заболеваемости и здоровья	83
Балуевская С. В.,	Похоронно-поминальная обрядность Верховажского района Вологодской области (по материалам фольклорных экспедиций ЦТНК ВГПУ)	94
Полякова А. В.	Песенно-хореографические формы фольклора в традициях верховьев р. Вага	102
Дубов А. В.	Мужская исполнительская традиция Вологодской области: проблемы восстановления	116

<i>Шабалдина Г. В.</i>	Народные игры Коношского края	120
------------------------	-------------------------------------	-----

<i>Титова Н. И.</i>	Традиционные игры в Шенкурском уезде и районе в 1920–1940-е гг. (по материалам экспедиции 2007 г.)	131
---------------------	--	-----

<i>Давыдов А. Н.</i>	Ветряная мельница столбовка с толчеей из деревни Средняя Медлеша в экспозиции Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»	138
----------------------	--	-----

<i>Чиркова Е. Б.</i>	Фестиваль «Евдокиевские дни» как форма сохранения и развития народных промыслов в Шенкурском районе музейными средствами	146
----------------------	--	-----

<i>Соколова М. А.</i>	Реставрация рисунков В. Ф. Кулакова из собрания Вельского краеведческого музея	155
-----------------------	--	-----

<i>Томишина Т. Н.</i>	Из опыта работы Тарногского музея по реализации образовательной программы «Здравствуй, музей»	158
-----------------------	---	-----

Раздел III. Источники.

<i>Бронский М. В.</i>	Рукопись А. А. Анфимова «Воспоминания о деревне Корбала» в фондах Шенкурского краеведческого музея (краткий обзор)	163
-----------------------	--	-----

Сведения об авторах	175
---------------------------	-----

Список сокращений	177
-------------------------	-----

Правда Севера, 2000. С. 88–100; Морозов И. А., Слепцова И. С. Указ. соч. С. 776–782.

⁵ Там же. С. 768–776.

⁶ Шангина И. И. Русские традиционные праздники. СПб: Азбука-классика, 2008. С. 152–153.

⁷ Морозов И. А., Слепцова И. С. Указ. соч. С. 122, 168.

⁸ Там же. С. 261.

⁹ Там же. С. 668.

Н. И. ТИТОВА
(Шенкурск)

ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ В ШЕНКУРСКОМ УЕЗДЕ И РАЙОНЕ В 1920–1940-Е ГГ. (по материалам экспедиции 2007 г.)

Летом 2007 г. состоялась этнографическая экспедиция Шенкурского районного краеведческого музея. Перед участниками стояла задача собрать информационный и вещественный материал по традиционной народной культуре населения Шенкурского уезда/района (развитие промыслов, традиционная одежда, обряды).

В ходе экспедиции было обследовано 9 деревень, опрошены 17 коренных жителей – 16 женщин и 1 мужчина 1911–1937 гг. рождения.

Наибольший интерес информантов вызвала тема традиционных игр и игрушек.

На вопрос, были ли игрушки в детстве, все опрошиваемые отвечали отрицательно, мотивируя тем, что жизнь была тяжелая, с 14 лет приходилось работать в колхозе, на лесосплаве. Детские игры не поощрялись, детей часто заставляли работать по хозяйству. Игрушек тоже не было, т. к. большинство опрошенных считало игрушками только покупные. Но в ходе беседы они припоминали, что в детстве все же были самодельные игрушки и куклы, сделанные из подручного материала – веток, соломы, сучков, сена, травы, мха, полешек, лучинок, камушков, глины, песка, а также из отходов текстиля (обрезков ткани, ниток, кудели, шерсти) и т. д.

Забавам (для каждого возраста – своим) в деревне всегда находилось место и время. Детские игры имели сезонный календарь. Так с приходом весны, когда стает снег, деревенские девочки и мальчики строили «завалинки», «шалашаи», «клетки», «избушки» – такие назва-

ния детского домика с крышей бытовали в Шенкурском уезде/районе. Они были разной высоты; внутри устраивали лавки и стол, играли в куклы, лепили из глины.

Глина была одним из самых распространенных материалов для изготовления игрушек. Костылева Анна Ивановна (1913 г. р., с. Ровдино) вспоминает: *«Лепили из глины игрушки – посудку, печенье, калачи, колоба, шарики (как яички), делали кошек, собак, парней и девок. На парней надевали шапку из глины, – круг растягуют и к голове лепят, девкам к голове лепили волосы из овечьей шерсти. Лицо украшали лепестками цветов. Иногда кукол белили»*. Благовещенская Валентина Павловна (1924 г. р., с. Ровдино) отмечает, что вкусная глина была на р. Паденьга. *«Налепим из глины пряники – как продолговатое печенье, колоба, калачи. Как только форму сделали, так сразу едим. Глину брали из обрыва на р. Паденьга, раньше этот обрыв называли “Крюча”»*. А вот Вторыгина Мария Васильевна (1913 г. р., д. Усть-Паденьга) помнит, что глиняные игрушки – свистульки, петушки, коровушки, соловейки и горшки возили по деревням и продавали. *«Зимой только и кричат, не надо ли горшков»*.

Что было не надо в хозяйстве, сломано – отдавали детям на игрушки. У девочек были берестяные тусески – в них хранили тряпочки, собранные разноцветные стеклышки, красивые черепушки. Эти тусески хранили за углом нежилого дома. Туда приходили девочки и играли, обменивались тряпочками, стеклышками, черепушками. *«Играем, распорим, разбежимся»*, – вспоминает Коноплева Люция Сергеевна (1930 г. р., д. Усть-Паденьга).

Делали игрушки из того материала, который был под рукой и использовался для «взрослых вещей», а попутно делались «несерьезные предметы», чтобы занять ими младших детишек. Как рассказывает Тарасова Анна Власьевна (1919 г. р., с. Ровдино), в деревне был мужичок – портной, шил шубы, а женщина немая лоскутки детям отдавала. *«Лепешок – лоскуток. Тряпочку скатаем с голову, зашьем в шар. Вот и мяч. Мячики были тряпичные, кожаные, берестяные, войлочные»*.

О том, как делали войлочные мячики, хорошо помнит и Подбельская (Теплякова) Валентина Лукична (1940 г. р., д. Нижнелукинская): *«Летом на лугу, когда пасут коров, мы выдирали шерсть и тут же катали мячики»*.

Лодочки, саночки, тележки ребята колотили сами, получив от взрослых молоток и гвоздики. Делали уточек, для чего вырезали форму

утки, из лучинок делали крылья и хвостик. Лучики перевязывали веревочками. Плели сапожки, лапоточки из бересты. Мастерили шаркунки нескольких видов. Один из них – крестик из лучинок. Ручка съемная, в нее насыпали горох, а чтобы горох не высыпался, делали замок – «зарубыш». А другой шаркунок делали в виде трубки, внутрь которой также насыпали горох.

Вторыгин Геннадий Васильевич (1928 г. р., д. Остахино) в детстве вырезал из прутиков ивы дудочки, тросточки в форме фонариков. Богоявая Ефросинья Яковлевна (1918 г. р., д. Избицкая) делала очень красивые цветы из ткани. Их привязывали к обручу: *«Какой раз дед банку жестяную разрежет, получится обруч, на концах обруча нитки»*.

По рассказам бабушек, «девочки занимались хозяйственным – вязали, вышивали, играли в куклы». Именно куклы – самые разнообразные – были самыми любимыми игрушками. Кукол делали из полешек, клинышков, привязки с ткацкого станка, травы (подорожника), соломы, яичной скорлупки (яичную скорлупку оборачивали в тряпочку), мха. Куклы, как правило, делались «Христорадные», т. е. очень красивые. Обычно у каждой девочки было 2–3 куклы. Играли в куклы лет до 10.

У Власовой Надежды Федоровны (1937 г. р., д. Покровская), например, *«в детстве была кукла из ржаной соломы, ростом с ребенка. Кукла – сноп. Лицо обтянуто тканью и нарисовано, на голове платок. Кукла стояла. Были ручки с пальчиками и ножки. Одета – платье, кофта, рукавицы, валенки. Использовалась одежда ребенка, одежду меняли, т. е. переодевали куклу»*.

Юшманова Полина Ивановна (1925 г. р., д. Погорельская) хорошо помнит, как делала своих кукол. *«Навивали тряпочки. Делали тело потуже. Навивали, чтобы была на деле. Худое закрутим (худую тряпочку), сверху белое (крутили туловище, формировали голову). Запните тряпочки – надо завить руки. На кончиках руки расстричь, обметнуть нитками, чтобы не лохматились, и будут пальчики. Рукава у платья длинные. Притянуть руки к телу, чтобы не оттортычивались, не оттопыривались»*.

А вот что вспоминает Куликова Наталья Васильевна (1926 г. р., д. Лихопуровская): *«Бабушка что-то шьет, а я рядом сижу, делаю куклу из ремков¹. У матери что-то ссадишь² – получишь пластань (мать надупит). Постельки шили, подушечки, одеялки лоскутные косячками, т. е. кусочками. Кроватки из досок колотили, когда отец выпилит»*.

Волосы делали из льняного, конопляного волокна. А когда конскую гриву, конский хвост обрежут. Лицо рисовали угольком, са-

Куклы «скрутки», изготовленные Т. А. Наколайчук. 2007 г.

жей, химическими цветными карандашами, клюквенным соком, чернилами из волчьих ягод». «Рожь нарвем, зеленью рисуем», – рассказывает Близнаина Антонина Ивановна (1930 г. р., д. Часовенская).

Самой простой в изготовлении была кукла «пеленашка», о которой рассказала Аншукова Анна Павловна (1925 г. р., д. Наволок). «Было несколько кукол. Куклы вертели из старых тряпок. Сделаем подушку – лапотню³ накладем, повалим, закутаем, качаем, байкаем:

“Баю-баюшки-баю
Спать я Федю поваю,
Баю-баю-баю-бай
Спи-ка, Федя, засыпай.
Спи, да усни, да ты вырасти”».

Кукла «столбушка» шитьевая, изготовленная Т. А. Наколайчук. 2007 г.

«Младенец – большая скрутка, на голове платок, обернут в пеленочку, – вспоминает Благовещенская В. П. – Тряпицу свернуть в трубочку. Платок сверху. Левый конец вниз, правый вокруг головы и сзади на узел».

Николайчук (в девичестве Лисицина) Татьяна Андреевна (1933 г. р., д. Часовенская) росла с бабушкой (родители все на работе) – Лиси-

циной (в девичестве Селениной) Анисьей Яковлевной из д. Поташевка. *«Бабушка знала много частушек, песен, умела шить куклы и учила нас... Мы, девочки, заберемся зимой на печку, сидим, греемся, играем. Тут же на печке смастерим себе бабушки-игрушки. Сделаем зыбку из 4-х лучинок. 4 лучинки обвяжем тряпочками или ниточками и за ниточки привяжем к гвоздику на потолке, скрутим младенца. Качали в зыбке, пеленали, не укрывая головы, когда играли дома; на улице шли гулять, то пеленали с головой».*

Куклам давали редкие имена, которые в наши дни практически вышли из употребления, но тогда женщины с такими именами жили почти в каждом дворе. Вторыгина М. В. рассказывает: *«В нашей деревне жили бабки с такими именами: Ефимия, Фелицата, Фекла, Евлампия, Таисья, Мокрида, Улита, Лепестиния (Лепеха), Секлетей, Харита (Харитонья, Харейсья)».*

Зимой деревенские дети делали горки, катались на санках. Санки с высокой деревянной ручкой назывались «корехи». Катались стоя, держась за деревянную ручку и отталкиваясь ногой.

Были у деревенской детворы различные игры и развлечения:

1. «Прятки».
2. «Клетки» («классики»).
3. «Кокотули» – битые черепушки бросали в цель.
4. Карты, которые рисовали сами на газетах и книгах.
5. «Попа гонять». Палку кидали и бежали за ней. Кто до нее первый добегал, тот снова ее кидал. По словам Подбельской В. Л., *«попа гоняли по всей деревне. Попа загоняли в реку. Играли даже будучи взрослыми. Было очень весело, было много народу».*

6. «Лунки». Для этого делали 5–6 лунок и больше и тряпичный мячик. Палкой ударяли по мячику. Цель игры в том, чтобы мячик попал в лунку.

7 «Рюхи» – на чурку ставили палку («рюху»), а другой палкой надо было ее сбить. (По воспоминаниям Сафоновой Раисы Павловны, 1930 г. р., д. Усть-Паденьга).

8. «Чисто – погано». Дети вставали в два ряда, лицом к друг к другу. Кто-то подкидывал мячик, другой человек ударял («галил») палкой по мячику. Кто первый подбирал мячик, тот переходил из «поганого места» в «чистое». (Из воспоминаний Поповой Лидии Ивановны, 1932 г. р., д. Раковская).

9. «Выбивалы». Выкладывали круг из палочек. В круг вставали 5–6 и больше человек. «Выбивала» стоял за кругом, и кого он выбивал,

выходили из игры. Если кто-то из круга ловил мяч, то он приглашал человека за кругом. Игра продолжалась до тех пор, пока не выбивали последнего человека в круге. (По воспоминаниям Поповой Л. И.).

По словам Клепиковой Тамары Иннокентьевны (1911 г. р., п. Уколок), *«были игры, в которых дети повторяли сезонные работы взрослых: косили, грабили сено, зароды метали, жали...»*. Носова Мария Кирилловна (1925 г. р., с. Ровдино) помнит, что *«делали снопочки (надо было нарвать траву, нанизать ее на колышек, получался снопочек). Из снопочков получалась "живая изгородь"»*.

Играли также «в коровушки». Замятина Валентина Александровна (1925 г. р., д. Остахино) рассказывает: *«Девочки ползали на четвереньках по траве, изображая коровушек, которые пасутся на лугу. Потом прибежит другая девочка и дергает за платье, т. е. за вымя коровушки, изображая, как она доит коровушку. А потом придет пастух загонять коровушек»*.

В каждой деревне были свои праздники, на которые приглашали близких родственников. Дома кушали, пили пиво, а затем устраивали гуляние на улице. Собирались на горе. Гармонист играл, собравшиеся пели, плясали, ходили с гармошкой. *«Праздновали, кого как забирали»*, – рассказывает Ширяева И. О. (1930 г. р., с. Ровдино).

К праздникам были приурочены определенные игры. На Пасху, например, обменивались крашеными яйцами с теми, кто кому нравился. Дети и молодежь играли в игру «катание» – своеобразное гадание с помощью катания яиц на земле. В песке делали лунку, рядом с ней клали записку с именем парня. Каждое яйцо помечали именем девушки. Затем все яйца перемешивали и толкали к лункам. Считалось, чье яйцо упадет в лунку, та девушка выйдет замуж за парня, имя которого написано в записке у лунки (по воспоминаниям Вторыгиной М. В.).

В деревне Усть-Паденьга отмечали праздник «качульное заговенье». Мужики делали «качули» (т. е. качели), на которых качались вкруговую. Было также «катальное заговенье» перед Великим постом – катались на лошадях. На красивые сани со спинкой накидывали расшитое одеяло.

Собранный в ходе экспедиции материал свидетельствует о бытовании детских игр в тяжелейшие периоды нашей истории – коллективизация, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства. Но каждый раз мы получали подтверждение того, что дети

играли и в самое трудное время в самые простые игры и игрушки, и чем проще была игрушка, тем увлеченнее играл ребенок.

¹ Ремок – старая ветхая одежда.

² Ссадить – отрезать ножницами.

³ Лапотня – то же, что ремок.

А. Н. ДАВЫДОВ
(Архангельск)

ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА СТОЛБОВКА С ТОЛЧЕЕЙ ИЗ ДЕРЕВНИ СРЕДНЯЯ МЕДЛЕША В ЭКСПОЗИЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГОСУДАР- СТВЕННОГО МУЗЕЯ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА И НАРОДНОГО ИСКУССТВА «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ»

Архангельская губерния в целом не была хлебопроизводящей, хотя земледелие в XIX – начале XX в. оставалось одной из традиционных составляющих хозяйственно-культурного комплекса северных русских. Климат Европейского Севера и состав его почвенного покрова оказали серьезное влияние на особенности земледелия.

На общем фоне в губернии выделялся Шенкурский уезд. Так, например, количество пахотной земли в Архангельском уезде составило 1/1159 часть от общего пространства, тогда как в Шенкурском уезде это соотношение было на порядок выше – 1/134¹. Основные злаковые культуры, возделываемые в Архангельской губернии в XIX – начале XX в., были рожь, ячмень, овес, причем преобладали посевы ячменя.

На Русском Севере мельницы распространились в XVI–XVII вв. «Создание мельницы было вызвано естественным стремлением человека облегчить тяжелый и изнурительный труд по размолу собранного в поле зерна. На смену мускульной силе и элементарным приспособлениям – ручному жернову и ступе – человек привел силу ветра и сложный приводной механизм мельничного оборудования»².

Экологические особенности и традиции определили преобладание водяных мельниц над ветряными в Шенкурском уезде, где в 70-е гг. XIX в. на 123 водяных мельницы приходилось 76 ветряных³.